

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Незнакомка

Ранний март, еще кое-где лежит снег, но солнышко светит ясно, отчего кругом уже лужи. городской парк, совсем небольшой, скорее даже маленький скверик, с черными от того, что нету листьев деревьями; и домами, которые после долгой зимы просушивают свои стены в дарящих растекающееся тепло лучах солнца. вокруг, за пределами этого маленького скверика бегают люди, едут испачканные весенней грязью машины.

Катя сидела на скамеечке, которая уже просохла под лучиками солнышка и мечтала ни о чём, в такую погоду мечты не воплощаются в образы: ты просто сидишь, дышишь весенним воздухом, который от голубого неба и талого снега и луж, подогреваемых солнцем приобретает такой неповторимый аромат, что-то такое жизненное, но описать трудно. а место, которое выбрала Катя было освещено солнышком, которое било прямо в лицо, и девушка глаза закрыла. На неё никто как всегда не обращал внимания, да ей вроде как и не привыкать: можно спокойненько посмотреть за другими людьми, в те редкие моменты, когда глаза открыты и всё видется как будто одно сплошное голубое небо...

Кати почему-то слегка грустно... легкое одиночество, к которому она вроде уже и привыкла, легкая зависть к прогуливающимся парочкам... Девушка изучала людей, проходящих мимо: пенсионеров, в серых пальто, которые вроде и работали всю жизнь, строили светлое как бы для молодежи будущее, а оно и не наступило; мужчины, занимающиеся каким-то неведомым важным делом, в кожаных куртках и с новомодными черными портфелями. Но наибольший интерес вызывали проходящие девушки, в которых Катя всматривалась наиболее внимательно: хотя большинство не лишены молодости и симпатичности, Катя не могла сказать, что кто-то из них её чем-то привлекали: набело выкрашенные волосы, начерно выведенные глаза, толстый слой тонального крема, длиннющие ногти...

уже третий человек подсел на лавочку, до этого был пенсионер, а после него порядком разъевшийся парень в черной спортивной шапке, дутой куртке с пивом и чипсами. «новенькая» оказалась высокой юной девушкой с правильными аккуратными чертами лица, красивыми пышными длинными волосами, в белом пальто в черную клетку типа шотландский рисунок — белый фон, черные линии; платочек, а под ним виднеется лиловая кофточка с высоким воротничком. На плече черная средних размеров сумочка, а длинные аккуратные пальчики держат в руках мобильник.

большой палец с не очень длинным как у всех, но аккуратным ногтиком описывает круги над экраном и периодически в него тыкает; лицо немножко сосредоточено, а носик и глазки — опущены в мобильник — видно сразу — чем-то там увлечена. Взгляд Кати прикован к незнакомке, которая села с той же стороны, что и солнце, от чего солнечные лучи, оставляют слепые круги в глазах: аккуратный носик, чистое молодое румяное личико с маленькими веснушечками, от чего становится таким притягательным и естественным, реснички слегка подведены тушью, но так аккуратно и естественно — что это даже в глаза не бросается; аккуратные губки слегка приоткрыты и сквозь них видны блики солнца, отражающегося от её белых зубок.

довершали картину волны волос, высоко взмывающие в лучах солнца от её красивого лобика, и затем водопадом спадающие на её плечи, и спину, несмотря на увлечение телефоном, сохраняющую свою стройную осанку. Вот она для удобства подкладывает под

телефон сумку, а ноги закидывает одна за другую, от чего Катя с радостью поняла, сидеть она будет долго, и у Кати появилась возможность её изучить подольше... однако в сердце закрадывалась грустная мысль: рано или поздно это дивное виденье уйдет, и Катя останется опять одна. ЭТА девушка — не оставляла ощущения фальши ни в одном своем движении или детали, всё естественно и выверено, а легкий аромат, который доносился до Кати дующий как раз с её стороны весенний ветерок и начинал потихонечку пьянить.

Катю охватила тихая грусть и тихая радость, о прекрасном весеннем видении, которое скоро растворится в суете и слякоти весеннего города. Так проходит некоторое время, она закончила что-то набирать, и вдруг неожиданно обращается с вопросом к Кати, заставляя последнюю немножко вздрогнуть, от чудного, и редкого тембра голоса, содержащего в себе и всю женственность, которая только возможно для девушки и одновременно твёрдый, немножко даже мальчишеский характер: «Извините, у Вас не будет на мега позвонить?» — спрашивает серьезно она, осчастливив Катю тем что повернула ко ней своё лицо и теперь Катя могла созерцать её красивые серые глаза, которые смотрят на неё поверхностно, как бы немножко в сторону от неё — ведь её нужно будет поворачиваться всем телом, чтобы прямо на Катю смотреть, а это неудобно, если сидишь нога за ногу.

Говорит это она спокойным тоном, не содержащим режущего слух кокетства или надмения. А после слов её зубки всё также видны через довольно-таки соблазнительно приоткрытый ротик. «Будет», расплывшись в улыбке ответила Катя. И хотя Катя не жалуется людям, просящим позвонить на улице, этот случай становится приятным исключением. Катя протянула свой пошарпанный за два года телефон, от чего ей было немножко стыдно, что он в таком состоянии, с другой стороны, какой есть такой есть... Получив его из Катиних рук, она посмотрела в экран, и потом опять на Катю и спросила: «А как тут набрать, а то у меня Нокиа?».

Катя с радостью подседела ближе, к источнику пьянящего аромата, и попросила продиктовать ей телефон. Вызов набран, и абонент снял трубку на том конце, дав Кати возможность еще насладиться таким необычным и приятным голосом, который обращается видимо к девушке — подруге, так как горит «ты» и при этом спокойным тоном... Разговор она вдруг закончила, и протянула обратно телефон: «Большое Вам спасибо» — с выражением искренней, но вполне уместной в размерах благодарности говорит она, совсем чуточку улыбнувшись в знак признательности. «Не за что!» — не скрывая улыбки ответила Катя и приняла из её ладошки телефон, не без удовольствия касаясь её пальчиков...

Она произносит уже сильнее улыбаясь, и как бы слегка всматриваясь в Катю: «Вы меня очень выручили, спасибо!»... Потом встаёт, поправляет пальто, и всё с той же улыбкой произносит: «До свидания!» через мгновение намереваясь уйти. Её ясные глаза вдруг на секунду приоткрылись, она еще сначала с легким удивлением, а потом чуть шире улыбнулась. — Вы ведь Екатерина Орлова?

Катя опешила, она никак не ожидала, что окажется знакома с прекрасным видением из парка. Катя не была лесбианкой, просто когда она смотрела на девушек, на то, как они себя ведут, жестикулируют, одеваются — всё это помогало ей сосредоточиться на придумывании новых моделей одежды. Ей нравилось наблюдать за естественным поведением девушек, когда они ни о чём не подозревали и не играли. Они были для неё своего рода странной музыкой. Вообще-то Катя была убежденной натуралкой, хотя с интересом относилась к однополый любви между женщинами, которая приобрела такой широкий расцвет в последние годы.

В данный момент Катя отчаянно желала одного очень красивого и сексуального мачо, но проблема состояла в том, что он был сын шефа и простой модельер, которая шила прекрасную одежду для сексуальныхпустышек, которые потом непременно оказывались по очередности в постели этого ветренного казанова. Все они потом быстро теряли его внимание, что, однако, не мешало им продолжать сохнуть по нему и выполнять все его желания. Катя, как и любая порядочная женщина полагала, что является как раз той самой единственной женщиной, которая ниспослана небесами для того, чтоб подарить закоренелому дон-жуану настоящую любовь и стать его единственной и неповторимой.

Катя верила, что сможет перевоспитать заядлого бабника, сможет перевернуть с ног на голову весь его «неправильный» мир... Вот была одна небольшая проблема: прежде чем начать менять чей-то внутренний мир, нужно было познакомиться непосредственно с самим казановой... А в этом Катя не продвинулась ни на миллиметр с тех самых пор, как этот отчаянный загорелый красавец вторгся в её скромную жизнь полгода назад. Пока ей приходилось довольствоваться всего лишь краткими, хоть и частыми визитами предмета своего обожания в офис... Хотя в его мире по-прежнему не было места для некой Кати Орловой, которая кажись до сих пор верила в принцев на белом коне.

Но теперь перед ней стояла девушка, которая, кажется, с нетерпением ждала от неё ответа, продолжая при этом ласково улыбаться. В какой-то момент её улыбка показалась Кати очень знакомой.

— Да, я Катя Орлова. А Вы... ?

— Ох, меня зовут Суворова Олеся. Вы работаете у моего отца.

— Суворова? Сестра Дениса Суворова?

— Да. — казалось, Олеся несколько не удивилась, услышав, что кто-то знает её красавца брата, в котором она и сама души нечаяла. Брат был для неё идеалом мужчины, правда не в смысле отношений. Тут он был безнадёга номер один. Олеся не помнила, чтоб его отношения продлились больше месяца. Так началось с тех пор, как первая любовь Дениса не дождалась его из армии. И так продолжается до сих пор. Напрасно длинная вереница девушек стучала в навсегда запертую дверь...

— Очень приятно с Вами познакомиться! — Катя протянула руку, искренне радуясь этой встрече.

— Взаимно! — рукопожатие Олеся было лёгкое, казалось, их пальцы просто на какое-то время просто соприкоснулись и всё. — Вообще-то мы с Вами давно знакомы. Нас представил друг другу мой отец, когда я только вернулась после учёбы в Париже. Но Вы, наверника, меня не помните.

Катя помнила. Её босс часто с гордостью рассказывал о своей красавице дочери, которая большую часть жизни проводила за границей, нежели дома, постоянно гонимая жаждой поисков чего-то нового, досели неизвестного. В последнее время, господин Суворов всё чаще рассказывал Кати о дочери, которая на тот момент жила в Париже, где изучала искусство.

Хотя Катя прекрасно знала, что удерживало девушку в городе любви вовсе не искусство, которое она с тем же успехом могла изучать в одном из элитных университетов страны, а в загорелом французском красавце, который покорила юную красавицу умелыми прикосновениями к её стройному, подтянутому телу. Красавчик оказался массажистом, а какая девушка откажется от массажа, особенно эротического. Хотя, что знала Катя о эротических массажах? Все её познания ограничивались тем массажем, который они делали с

девчонками поочередно друг дружке, живя в одной комнате огромного общежития.

И это было до того, как её случайно обожгли в бане. Ковшик кипяченной воды навсегда изувечил спину Кати, заставив распрощаться с мечтами об эротическом массаже и купании в отдельном купальнике.

— Конечно, помню! Ваш отец так много и с такой гордостью рассказывал о своей малышке. Мы с завистью слушали эти рассказы всем отделом.

— Хм, что поделаешь, в глазах папы я всегда буду малышкой, хотя этой малышке уже скоро 24 исполнится.

— Это замечательно! — в голосе Кати проскользнула лёгкая грусть. Её связывали с отцом совершенно иные отношения. Её отец был богатый бизнесмен и проживал в Германии... с новой семьёй. Катини родители развелись, когда девочке было всего семь. Отец в тот же год занялся разработкой бизнеса за границей, куда в скором времени переехал насовсем. Единственным его напоминанием о себе были ежемесячные чеки, которые как раз хватало на то, чтоб оплачивать мамины немногочисленные нужды и постоянно переменчивые желания Кати: танцевальные кружки, бассейн, баскетбол, волейбол, и, конечно, же страсть к рисованию. Кати очень не хватало присутствия в жизни отца, но её мама постаралась стать для неё и мамой и папой, и это у неё очень хорошо получилось.

— Знаешь, я живу тут совсем не подалеку, поэтому буду просто рада, если ты согласишься зайти ко мне на чашечку кофе. Очень хочется с кем-нибудь подружиться, ведь друзей у меня здесь практически нет.

— Конечно! — Катя была согласна пойти хоть куда: сидеть в парке ей почему-то резко расхотелось.

Олеся оказалась гостеприимной хозяйкой и очень интересной собеседницей. Катя восторженно слушала рассказы девушки о тех экзотических местах, о наличии которых Катя знала только на атласе из курса школьной географии.

Во время разговора Катя всё чаще и чаще ловила себя на мысли, что её взгляд как будто против её воли притягивается к слегка полноватым губам новоявленной подруги, что она начинает анализировать, сколько губ попробывали на вкус эти великолепные сексуально изогнутые губы, как Олеся целуется и что она может творить своими губами, кроме как так задорно улыбаться. Кажется, Катя захмелела от простого фруктового чая: ещё никогда такие мысли не лезли ей в голову. Она чуть было не застонала, когда Олеся непроизвольно облизала свои губы. Катя как в замедленной съёмке проследила за кончиком язычка, скользнувшему по вишнёвым губкам. И с ужасом поняла, что испытала прилив желания. Что происходит?! Извинившись, Катя поспешно удалилась в ванную, чтоб хоть как-то прийти в себя.

Но было большой ошибкой пытаться найти спасения в комнате, где каждая вещь напоминала ей о хозяйке. Катя посмотрела на себя в огромное зеркало, увешанное фотками. Щеки девушки пылали ярким пламенем. Катя плеснула в лицо холодной воды — это помогло ей немного прийти в себя. Её взгляд скользнул по убранству ванной: по огромных королевских размеров ванной, на подоконниках которой стояли незажженные свечи, различные добавки для ванн с интересными названиями, огромное зеркало на потолке, позволяющее купающемуся видеть всего себя, маленькие навесные шкафчики на стены, аккуратно заставленные косметикой, домашней аптечкой и различными маслами, которые скорее всего использовались для того самого знаменитого эротического массажа.

— Масла — это подарок Жана.

Катя от неожиданности захлопнула дверцу шкафчика, содержимое которого с таким интересом обследовала. Позади себя она увидела Олесю, которая словно чудесное видение отражалась в зеркале.

— Прости, не хотела тебя напугать. Просто тебя долго не было, и... я просто подумала, что ты себя нехорошо чувствуешь. Ты была какая-то бледная и задумчивая. — Олеся приблизилась к девушке, рассеянно стоявшей посреди ванной и не знавшей, что ответить, и положила ей руки на плечи.

— Ооо! И очень напряженная! Вот кому бы не помешал сейчас хороший массаж! Как часто ты подставляешь свою спинку чутким пальчикам, знающим как доставить нам, девочкам, просто неземное наслаждение?!

— Хаха. — Катя нервно рассмеялась — Вообще-то, пародия на массаж была последний раз несколько лет назад, когда я была ещё студенткой.

— Ты шутишь? — Олеся была изумлена. — Я не могу без массажа и недели прожить, не то, чтоб несколько лет. Неудивительно, что ты так напряжена. Я, конечно, не Жан с его сильными всезнающими пальчиками, но элементарные азы массажного мастерства всё-таки сумела освоить. Если хочешь, помогу тебе расслабиться.

Олеся превосходно массажировала плечи Кати, и та чуть было не замурлыкала от удовольствия. Но массаж означал, что Кати придется раздеться и тогда Олеся увидит её изуродованную спину и желание делать массаж быстро пройдет и она испытает отвращение. Катя осторожно взяла руки девушки и осторожно спустила их со своих плеч.

— Спасибо, идея, конечно, заманчивая, но думаю, что сегодня я не готова для массажа. Просто... — Настя запнулась, не зная как поделикатнее всё объяснить и отказать. Шрам просто нещадно горел — так бывало всякий раз, когда девушка сильно нервничала, как, например, сегодня.

Катя неосознанно потёрла шрам. И в тот же момент почувствовала, как её кофточка медленно поехала вверх, обнажив её до лифчика. Катя оторопела и со страхом ждала, когда Олеся, привыкшая к окружавшей её красоте и совершенству, вскрикнет от ужаса и убежит прочь из ванной, а потом, возможно, велит Кати убираться куда подальше. Однако проходила минута, другая, а ничего не происходило. А потом она вдруг почувствовала прохладные осторожные прикосновения нежных пальчиков, скользящих по изуродованной плоти, исследуя её. Настя задрожала и напоролась в зеркальном отражении на взгляд Олеси, в котором стояли слёзы! — Тебе было очень больно?! — вопрос Олеси был больше похож на риторический, т. к. она сама дала ответ на него. — Очень больно!

Олеся коснулась легким поцелуем узкий шрам, протянувшийся по всей спине, и Катя стала медленно оседать на пол на подогнувшихся ногах. Из её горла рвались рыдания, вызванные столь неожиданной нежной лаской. Олеся опустилась перед ней на колени и прижала гостью к своей груди, как малого ребёнка, позволяя той выплакать всю накопившуюся боль! Олеся лишь гладила её по тёмным роскошным распущенным прямым локонам и целовала в пахнущую полевыми травами макушку...

— Прости. — Катя полностью успокоилась и отсторожно высвободилась из ласковых объятий девушки, чувствуя себя виноватой, что повела себя как дерганная истеричка и в довершение ко всему вымочила слезами прекрасную дорогую блузку Олеси.

— Не стоит! — Олеся вела себя так, словно утешать рыдающих подруг было для неё самым

нормальным привычным делом. — Моё предложение остаётся в силе. Надеюсь, у тебя нет больше никаких отмазок?!

Катя отрицательно покачала головой: больше никакие отговорки не приходили в голову. Олеся явно принизила свои способности, когда говорила о массаже: она была природной массажисткой, наделённая способностью дарить людям неземное наслаждение...

Олеся поместила одну руку на лопатку Кати, а другую — на противоположное бедро; руки были прямыми, пальцы раздвинуты, кисти рук направлены в противоположные стороны. Олеся приподнимала бедра и наклоняла их вперед, таким образом растягивая спину девушки. Потом поменяла руки, поместив их на другое бедро и на другую лопатку.

Затем скрестила руки и поместила одну руку в области крестца, а другую — на позвоночнике, в середине спины, выше области поясницы.

Расположила ладони по обе стороны позвоночника ниже плеч так, что основания ладоней находились вблизи позвоночника, а ладони — на ребрах. Откинулась назад и подвинула ладони на пару сантиметров вниз, и повторила надавливание, продолжая спускаться вниз, пока не достигла крестца. Затем поставьте пальцы на ребра, большие пальцы — с каждой стороны позвоночника. Сделав так, Олеся поинтересовалась, не причинила ли своими движениями боль. Катя отрицательно промычала в ответ: о какой боли может идти речь, если она умирает от неземного наслаждения и сильнейшего возбуждения и желания, сотрясавшего её тело мелкой дрожью. Катя молилась только, чтоб Олеся ничего не заметила. Иначе Катя просто со стыда сгорит.

Олеся, казалось, не замечала ничего и продолжала двигаться вниз каждый раз на два сантиметра, совершая надавливание путем наклона бедер вперед и прекращая его, откидываясь назад. Затем встала на колени, раздвинув их над катиными ногами, заставив последнюю покрыться холодным потом от подобной губительной близости. Олеся умела нашла местонахождение верхней пары отверстий с помощью больших пальцев, наклонила бедра вперед и надавила на отверстия. Катя вскрикнула.

— Прости! — Олеся попыталась встать, думая, что причинила девушке боль.

Но Катя удержала её за ногу и попросила не останавливаться. Боли не было, просто Катя пережила сильный оргазм. Олеся немного успокоилась и перенесла свой вес назад и нашла пару отверстий примерно на 2—3 см ниже: наклонилась вперед и умело надавила на них, заставив Катю прогнуться и снова испытать прилив желания.

Олеся установила основания ладоней по бокам ягодиц немного выше и позади точек, где выступают бедренные кости и повернула ладони пальцами друг к другу. Наклонилась вперед, сжимая ягодицы основаниями ладоней. Расставив широко колени, положила руку на поясницу девушки для поддержки.

Расслабив другую руку, положила локоть на линию меридиана вблизи точки деления ягодиц. Затем наклонилась вперед и перенесла вес верхней части тела на локоть. Продвигалась таким образом вниз по обоим меридианам с обеих сторон, следя за тем, чтобы руки не были напряжены... Катя уже довольно неприкрыто стонала. Это был самый обычный массаж. Будь это эротический массаж с маслами и при свечах, Катя бы просто умерла, захлебнувшись в собственном оргазме. Катя не видела возбужденных блестящих глаз Олеси, иначе бы она не стеснялась испытываемых ощущений, потому что её массажистка испытывала всё тоже с точностью до мельчайших деталей.

— Кажется, моя маленькая сестрёнка решила расширить свою массажную практику!

Олеся буквально свалилась на пол от неожиданности, а Катя залилась краской как маков цвет, увидев на пороге Суворова Дениса — парня своей мечты, озорно улыбающегося, глядя на открывшееся его взору зрелище. Интересно, как долго он вот так вот стоит и как много успел увидеть, а главное, услышать?!

— Братишка, ты меня ужасно напугал! — Олеся быстро пришла в себя от замешательства и подбежала к брату, чмокнув того в щечку. — Надо было постучать! Так и до инфаркта недалеко. — Олеся укоризненно покачала головой, нежась в объятиях любимого брата.

— Я постучал, даже дважды! Но вы, кажется, были слишком увлечены. — Денис хитро улыбнулся, и Катя зарылась ещё глубже в полотенца, жалея, что вынуждена по-прежнему лежать, растянувшись на кушетке с обнаженной спиной.

— Пошли! — Олеся потянула брата за руку прочь из комнаты. — Кати надо одеться!

— Ах вот как зовут это пушистое соблазнительное существо. — Денис всё же позволил сестре вытолкать его за дверь.

— Она моя подруга и я не позволю тебе играть её чувствами! Забудь! Сделаешь ей больно и будешь иметь дело со мной! Я серьёзно!

Ответа Дениса Катя не услышала. Она вышла только тогда, когда поняла, что не краснеет каждую минуту и сердце больше не билось где-то глубоко в горле.

— Олеся прирожденная массажистка, не так ли?! — Денис сидел в глубоком удобном кресле, неторопясь потягивая ароматный чай.

— О да, моя спина не даст мне соврать! — Катя улыбнулась, смущенно теребя мочку правого уха.

— Я после её массажа не могу даже встать. — наигранно пожаловался Денис. Шарман.

— Денис выдерживает все мои дерзкие эксперименты с массажем. — в комнату вернулась Олеся, с двумя чашечками фруктового чая и протянула одну Кати.

— Не без удовольствия, стоит отметить. — Денис хитро подмигнул девушкам. — вот и сегодня заглянул на огонёк, надеясь получить дольку удовольствия, и тут узнал, что у моей сестрёнки появился более интересный предмет исследования.

Все трое весело рассмеялись. Так за интересным общением и весёлыми шутками незаметно наступил поздний вечер. Олеся не отпустила Катю, уговорив её остаться на ночь, а с утра пробежаться по магазинам. Денис тоже остался — квартира Олеси была большая, места хватило на всех.

Олеся поднялась наверх, сказав, что надо ответить на несколько срочных писем, прежде, чем отправиться спать. Катя и Денис остались вдвоем. Денис включил романтическую комедию, и они стали её смотреть. Они сидели близко друг от друга, и неожиданно Денис привёк девушку к себе, нежным движением отвёл волосы с лица и ласково поцеловал прямо в губы. Не встретив сопротивления, углубил поцелуй, ворвавшись языком в рот девушки; его руки сильнее сжали податливое тело. Поцелуи становились всё глубже и глубже, всё сильнее распаяя обоих.

Денис поднялся, не выпуская из объятий Катю, положил её на диван и тут же сам оказался сверху. Его восставший член с силой вдавливался между раскинутыми ногами девушки. Денис губами искусственно ласкал лебединную шею Кати, нашептывая той нежные слова и начиная всё интенсивнее и интенсивнее тыкаться разгоряченным членом в прикрытое одеждой влагище девушки. Он растянул джинсы и достал пульсирующий член, привлёк к нему руку Кати и застонал, когда её ручка осторожно стала ласкать его горячее орудие.

Катя всё делала на автомате, не понимая, что с ней происходит: парень её грёз лежит на ней, шепчет ей ласковые слова и готов овладеть ею, а она не испытывает десятой части того удовольствия, которое ранее испытывала фантазируя о Денисе. Внезапно Катя поняла, что не хочет всего того, что должно произойти: она не позволила Денису овладеть собой, довела его умелыми прикосновениями до оргазма и выбралась из под него. оставив его плавать на волнах оргазма. Катя быстро приняла душ и вошла в отведенную ей комнату.

На кровати сидела сидела Олеся, на котором у неё лежал ноутбук: как и тогда в парке она что-то сосредоточено писала, бегая пальцами по клавиатуре.

— Что братишка быстро управился с тобой. — с непонятной ехидцей произнесла Олеся, не отрывая взгляда от монитора.

— Управился? — непонимающе проговорила Катя. Она была удивлена произошедшими с подругой переменами.

— Перестань, мы обе взрослые девочки и прекрасно понимаем, что значит, когда сексуальный парень отменяет свидание со своей подругой и весь вечер не сводит глаз с девчонках, мысленно развевая и трахая её, а потом всё проделывает в реале, кончая в девчонку и отправляя её спать наверх.

Катя задохнулась от непрекрытой грубости и оскорбений. Она просто стояла как рыба с открытым ртом и просто отчаянно глотала воздух.

Между тем Олеся захлопнула ноутбук и, поднявшись, приблизилась к вошедшей:

— Я думала, что ты другая, а ты такая же как все. Наслаждайся теперь своим одиночеством и холодной постелью.

Олеся подошла к входной двери и уже шепотом сказала:

— Всё могло бы быть по-другому, но ТЫ всё испортила.

Катя осталась одна. Из её глаз текли слёзы, а в голове одна за одной проносились мысли: одна страшней другой: Катя поняла, что сегодня что-то произошло, что-то, что оттолкнуло её от Дениса, что-то, что совершенно запутало Катю, и ещё ей безумно хотелось, чтоб Катя оказалась рядом. Но она ушла и вряд ли что-то изменится к утру. Скорее всего, Катя просто тихонечко уйдёт рано утром, пока брат с сетрой будут крепко спать.

Катя юркнула в кровать и потушила ночник. Она хотела забыться сном, но даже сон сбежал от неё прочь.

Внезапно она почувствовала, как кто-то нежно, но между с тем настойчиво её обнимает. Перевернувшись на спину, Катя увидела рядом с собой лицо Олеси.

— Прости меня! — Олеся нежно водила пальчиком по лицу девушки, вырисовывая глаза, нос, приоткрытые губы. — Я просто приревновала тебя к брату. Я хотела, чтобы ты принадлежала мне, потому что влюбилась в тебя с первого взгляда, когда отец только представил нас друг другу. — Олеся осторожно положила пальчик на губы девушки, прерывая тем самым любые возражения со стороны последней.

— Я никогда раньше не западала на девушек, но моя любовь к тебе была настолько большой, что казалось, что я никогда больше в своей жизни не любила. Я была так счастлива, когда ты была рядом, хотя я и видела, что всеми твоими мыслями владел лишь мой брат. Я в тайне молилась, чтоб у вас ничего с ним не получилось. Впервые в жизни я не желала счастья любимому брату. Но вот я увидела тебя в парке и у меня появилась идеальная возможность поближе познакомиться с тобой. Ты оказалась ещё замечательнее, чем я смела надеяться: такая нежная, ранимая, чувствительная и внимательная. Сегодняшний день был самым

счастливым днём в моей жизни. Но когда ты осталась с моим братом и занялась с ним сексом, я чуть не умерла от ревности. Я слышала все исходящие из гостиной звуки и просто бесилась.

— Ничего не было.

— Молчи. Мне всё равно, что было между тобой и моим братом, я всё прощаю. Просто прошу — будь со мной, не отталкивай меня.

— Ничего не было, Лесь, я не смогла. Я вдруг поняла, что другое хочу, что я безумно ТЕБЯ хочу.

И Катя впиалась поцелуем в полуоткрытые губы подруги. Олеся практически мгновенно откликнулась на ласки и страстно ответила на поцелуй, откинув в сторону одеяло и прижавшись к любимой всем телом. Её губы покинули нежный плен катиных губ, медленно спустились вниз, нежно лаская скулы, подбородок, мочки ушей, пульсирующую жилку на шее. Она покусывала, посасывала, прикусывала каждый миллиметр тела Кати, не оставляя ничего без внимания. А Катя нежно прижимала её к себе, страстно впиалась пальцами в плечи Олеси, зарывалась в её прекрасные волосы, извивалась всем телом, крича, когда язычок и губы девушки, касались наиболее чувствительных эrogenных зон. В ту ночь она испытала столько оргазмов от неопытных, но страстных ласок любимой, сколько ей бы не смогли подарить даже самые изощренные мужские ласки.

Она любила Олеся с тем же трепетом и страстью: нежно ласкала и сосала её маленькие аккуратные сосочки, мяла грудь, покрывала нежными поцелуями всё прекрасное тело девушки, особое внимание уделяя лопаткам и копчику: от этих неожиданных ласок Олеся стонала так громко и так бурно кончила, и ещё долгое время не могла успокоиться. Когда Катя коснулась клитора Олеси, девушка выгнулась и кончила в очередной раз, а Катя продолжала ласкать языком и пальчиками этот бутон любви, с наслаждением пила соки оргазма, которыми обильно истекала девушка...

Потом обе девушки ещё долго обессиленные лежали в объятиях друг друга пока не заснули. А утром, не стесняясь присутствия брата, Олеся откровенно поцеловала Катю прямо в губы. Денис лишь замороженно на них смотрел, но ничего не сказал. Лишь, когда он уходил, он тихонько шепнул сестре на ухо:

— Вы прекрасная пара!

На что Олеся громко ответила:

— Я знаю! — и нежно, обняв стоящую рядом девушку, ласково чмокнула в открытое плечо.

Денис женился спустя полгода на очень хорошей девочке, которая искренне любила мужа, простив ему все его громкие предыдущие любовные похождения. А Денис души в ней не чаял. Олеся и Катя до сих пор вместе и по-прежнему безумно любят друг друга. Катя переехала жить к Олесе, а Олеся потихоньку привыкла к оседлому образу жизни. А эротический массаж Кате она всё-таки сделала!

E-mail автора: christic.christic@mail.ru